

Н. Русова, В. Шевцов

«Родина»

Одно из самых интересных по композиции и конфликтности передаваемого чувства стихотворений. В первой же строке заявляется: да, я люблю отчизну, но... странная это любовь! И далее — «не победит ее рассудок мой». В сознании читателя сразу же застывает вопрос: а почему любовь к Родине должна побеждаться рассудком? Значит, есть что-то в России, за что не стоит ее любить?

Последующее перечисление общепризнанных достоинств России исполнено самых сыновних чувств: тут и дорого — кровью! — купленная слава, и «гордое доверие» покоя, оплаченное сознанием собственного могущества, и богатство народной истории — и тем не менее оказывается, что ко всему этому поэт остается холоден. У читателя растет недоумение: что же дорого Лермонтову? И мы тут же получаем ответ на этот вопрос, причем восклицание — «за что, не знаю сам» — оставляет оттенок тайны в лермонтовском чувстве к Родине, как и во всякой подлинной любви.

Далее следует постепенно сужающаяся (как будто снятая приближающимся сверху к земле объективом) панорама российского пейзажа, с постепенным укрупнением деталей. «Холодное молчанье» степей, колыханье «безбрежных лесов», неоглядные разливы рек — все это скрывает некую загадку, обещание великого будущего; проселочный же путь в ночной тьме, дрожащие огни деревень говорят о печали настоящего. Довольно резкая смена размера (шестистопный ямба сменяется четырехстопным) привлекает внимание к тем реалиям российской жизни, которые вызывают особую отраду у автора — и оказывается, что все эти детали связаны с людьми, живущими на российских просторах, с теми людьми, для кого жизненно важно «полное гумно», кто живет в домах с «резными ставнями», а в праздник пляшет с «топаньем и свистом». Таким образом, любовь к Родине оказывается для Лермонтова главным образом любовью к своему народу.

Раздумчивую интонацию начинающего стихотворение шестистопного ямба иногда перебивают пятистопные строки. Вольный характер рифмовки (то перекрестная, то смежная, то кольцевая) еще больше приближает интонацию стихотворения к свободному внутреннему монологу. Исповедальность стиха обеспечивается также отсутствием всякой риторики, немногочисленностью предельно выразительных эпитетов, отказом от привычных поэтических фигур — на все стихотворение только одно, вполне обычное сравнение («разливы рек..., подобные морям»), анафорическое же перечисление вначале (ни... ни... ни...) как бы подчеркивает свободу дальнейшего текста от словесных украшательств.

И наконец, безыскусственность, искренность и чистота лермонтовского чувства к Родине подчеркивается синтаксической простотой предложений в последней части стихотворения, а также полной сниженностью эпитета в добродушной зарисовке «пьяных мужичков».